

ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ / INTEGRATION OF EDUCATION AND UPBRINGING

УДК 82:176.8:371

doi: [10.15507/1991-9468.112.027.202303.447-467](https://doi.org/10.15507/1991-9468.112.027.202303.447-467)

Оригинальная статья

Плагиа́т в средней школе: маленькое бездействие с большими последствиями

Ю. В. Чехович^{1,2}, О. С. Беленькая²¹ *Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление»
Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация*² *Компания «Антиплагиат», г. Москва, Российская Федерация
✉ belenkaya@antiplagiat.ru*

Аннотация

Введение. Легкость поиска и копирования чужого текста практически по любой теме – одна из главных причин распространенности плагиата в учебных работах. В то время как для вузов электронные системы обнаружения заимствований стали привычным инструментом, в школах такие системы практически не используются. Неготовность поступивших в вузы выпускников школ к тому, что к учебным работам предъявляются требования оригинальности, оказывается серьезной проблемой. В вузах прилагают значительные усилия для ее преодоления. Цель статьи – представить результаты исследования об отношении учителей и учеников российской средней школы к проблеме плагиата в учебных работах.

Материалы и методы. Для изучения проблемы проведено анонимное онлайн-анкетирование учителей ($n = 2\,286$) и учеников ($m = 4\,555$) средних общеобразовательных школ Вологодской, Калининградской и Липецкой областей Российской Федерации. Анкетирование осуществлялось посредством сервиса Google Forms. Проведен количественный и качественный анализ полученных данных.

Результаты исследования. Привычку к неправомерным заимствованиям учащиеся приобретают еще в средней школе. Старшеклассники лояльно относятся к копированию чужого текста без ссылки на источник, хотя и частично признают недобросовестность такого поведения. Учителя менее терпимы к данному явлению и готовы реагировать на плагиат в работах учеников путем снижения оценки или через требование переделать работу. Педагоги не всегда четко понимают, какие именно заимствования можно считать правомерными и корректными, не могут объяснить это ученикам и привить им необходимую культуру цитирования, а также установить четкие критерии оценки работ. Использование электронных систем обнаружения заимствований в школах носит бессистемный характер и часто является следствием инициативы отдельных педагогов. Методика применения в школах «антиплагиатных» программ отсутствует.

Обсуждение и заключение. Проведенные исследования впервые предоставили фактическое подтверждение гипотез, из которых следует необходимость включения в инструментарий, используемый в средней школе, электронных средств обнаружения заимствований. Получены доказательства необходимости поэтапного внедрения таких средств в систему среднего образования, а также создания условий для формирования у школьных педагогов соответствующих компетенций. Материалы статьи будут полезны ученым, исследующим проблемы среднего и высшего образования, руководителям системы среднего образования всех уровней, учителям, преподавателям и студентам педагогических вузов.

Ключевые слова: плагиат, электронные средства обнаружения заимствований, антиплагиат, среднее образование, опрос, методика проверки работ

© Чехович Ю. В., Беленькая О. С., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Финансирование: исследование выполнено при частичной финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-29-14130).

Благодарности: авторы выражают благодарность И. А. Рычковой за ценные советы по разработке опросника, помощь в подготовке и организации опроса; Вологодскому институту развития образования, Калининградскому областному институту развития образования и лично В. П. Вейдт; Институту развития образования Липецкой области и лично М. А. Селивановой, Н. Н. Пачиной за активное содействие в проведении опроса; рецензентам, проводившим слепое анонимное рецензирование данной статьи, а также А. Г. Зотовой за помощь с переводом.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Чехович Ю. В., Беленькая О. С. Плагиат в средней школе: маленькое бездействие с большими последствиями // Интеграция образования. 2023. Т. 27, № 3. С. 447–467. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.112.027.202303.447-467>

Original article

Plagiarism in Secondary School: Minor Inaction with Major Consequences

Y. V. Chekhovich^{a,b}, O. S. Belenkaya^b✉

^a The Federal Research Center “Computer Science and Control”
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

^b Antiplagiat Company, Moscow, Russian Federation

✉ belenkaya@antiplagiat.ru

Abstract

Introduction. The ease of searching and copying someone else’s text on almost any topic is one of the most important reasons for the prevalence of plagiarism in academic papers. While plagiarism detectors have become a common tool for universities, such systems are practically not used in secondary schools. It is considered to be a serious problem, that high school graduates are unprepared for the academic papers’ originality requirements. Universities are making efforts to overcome this lack of readiness. The authors study the attitude of teachers and learners of the Russian secondary schools toward the problem of plagiarism.

Materials and Methods. An anonymous online survey of teachers (n = 2,286) and learners (m = 4,555) of secondary schools in the Vologda, Kaliningrad and Lipetsk regions of the Russian Federation was conducted. The survey was carried out through the Google Forms service. The quantitative and qualitative analysis of the obtained data was carried out.

Results. Learners acquire the habit of plagiarism already in secondary school. Secondary school learners are loyal to copying someone else’s text without reference to the source; although they partially admit that by doing so they do wrong. Teachers are less tolerant to this and ready to respond to plagiarism in learners’ papers by lowering marks/grades or by requiring learners to redo the work. Teachers do not always clearly understand which borrowings can be considered legitimate and correct, and which ones are not, they cannot explain this to their learners, cannot instill in them the necessary academic integrity, and cannot establish clear criteria for works evaluation. The use of plagiarism detection systems in schools is unsystematic and it is often the result of the initiative of individual teachers. There is also no methodology for using plagiarism detection systems in secondary schools.

Discussion and Conclusion. The conducted studies for the first time provided actual confirmation of the hypotheses. It means that it is necessary to include plagiarism detection systems in the toolkit used in secondary school. We have obtained evidence, that it is necessary to implement such tools in the secondary education system step by step, as well as to create conditions, so that school teachers can acquire relevant skills. The materials of the article will be useful to scientists who study the problems of secondary and high education, managers of the secondary education system at all levels, teachers, lecturers and learners of pedagogical universities.

Keywords: plagiarism, plagiarism detection systems, antiplagiat, secondary education, survey, testing methodology

Funding: This study was partially supported by the Russian Foundation for Basic Research (Project No. 19-29-14130).

Acknowledgements: The authors are grateful to I. A. Rychkova for her valuable advice on the questionnaire development and for her help in preparing and organizing the survey. The authors are also grateful to the Vologda Institute for Educational Development, the Kaliningrad Regional Institute for Educational Development and personally to V. P. Veidt, the Institute for Educational Development of Lipetsk region and personally to M. A. Selivanova, N. N. Pachina for active assistance in conducting the survey. The authors are grateful to the reviewers who performed a double-blind review of this article. The authors are grateful to A. G. Zotova for her help with the translation.

Conflict of interests: The authors declare no conflict of interest.

For citation: Chekhovich Y.V., Belenkaya O.S. Plagiarism in Secondary School: Minor Inaction with Major Consequences. *Integration of Education*. 2023;27(3):447–467. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.112.027.202303.447-467>

Введение

Обновленные федеральные государственные образовательные стандарты основного общего образования (ФГОС ООО) и среднего общего образования (ФГОС СОО) отводят значимую роль проектной деятельности обучающихся в достижении метапредметных (междисциплинарных) результатов обучения¹. ФГОС ООО 3.0 группирует метапредметные результаты обучения по видам универсальных учебных действий (УУД) – познавательные, коммуникативные и регулятивные, устанавливает четкие критерии их сформированности и необходимость процедуры оценки достижения метапредметных результатов. В новой Примерной основной образовательной программе основного общего образования (далее – ПООП ООО) защита итогового индивидуального проекта (ИП) названа основной процедурой оценки достижения метапредметных результатов обучения². Одним из обязательных требований к результатам проектной деятельности, независимо от вида выполненной работы, является «соблюдение норм и правил цитирования, ссылок на различные источники»³. Причем «в случае заимствования текста работы

(плагиата) без указания ссылок на источник проект к защите не допускается»⁴.

В условиях цифровизации образования и широкой доступности интернет-ресурсов это требование является обоснованным и крайне важным, поскольку тексты ИП выполняются преимущественно в электронном виде, а легкость поиска и копирования чужого текста по выбранной теме сегодня ни для кого не секрет. Тем не менее, как было показано авторами настоящей работы ранее [1], в ПООП ООО и положениях об ИП отдельных образовательных учреждений отсутствуют указания на способы контроля выполнения вышеупомянутого требования. Точно также ни обновленные ФГОС ООО, ни ПООП ООО-2022 не содержат описания конкретных мер и шагов, которые необходимо предпринять школе для обеспечения оценки корректности цитирования в текстах ИП обучающихся.

Отсутствие инструментов, критериев, методик и процедур контроля оригинальности текстов письменных работ, в частности ИП и учебных исследований, в системе среднего образования ставит под сомнение степень самостоятельности обучающихся при подготовке ИП. Современный

¹ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования : приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920> (дата обращения: 04.01.2023); Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования : приказ Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. № 413 [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70188902> (дата обращения: 04.01.2023).

² Примерная основная образовательная программа основного общего образования : одобр. решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию (протокол 1/22 от 18.03.2022 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://legalacts.ru/doc/primernaja-osnovnaja-obrazovatel'naja-programma-osnovnogo-obshchego-obrazovaniya-odobrena-resheniem_1/ (дата обращения: 04.01.2023).

³ Там же.

⁴ Там же.

школьник может выполнить проект или учебное исследование как самостоятельно, так и без особого труда найти в интернете чужие работы по аналогичной теме и составить текст путем компиляции. Во втором случае вряд ли можно на основании защиты представленной работы судить о сформированности УУД и достижении метапредметных результатов обучения, как это предложено в ПООП. Еще Л. Н. Толстой в своих педагогических трудах указывал: «Если ученик в школе не научится сам ничего творить, то и в жизни он всегда будет только подражать, копировать, так как мало таких, которые бы, научившись копировать, умели сделать самостоятельное приложение этих сведений»⁵.

Кроме того, ряд исследователей отмечают, что привычку к копированию чужих текстов без ссылки на источник вчерашние школьники «приносят с собой» в вузы, а нечестность и недобросовестность в обучении впоследствии трансформируются в обман и мошенничество на рабочем месте⁶ [2–4].

Безусловно, списывание из внешних источников или у одноклассников было широко распространено и в докомпьютерный период. Однако тогда все работы выполнялись в рукописном виде, это автоматически означало, что текст будет, как минимум, прочитан, а затем и переписан учеником. Таким образом даже нерадивый школьник приобретал хоть какие-то знания. Сейчас же многие письменные работы выполняются в электронном виде, и чтобы вставить в свою работу заимствованный текст, его можно даже не читать.

Репродуктивный характер школьного обучения в целом вносит свой вклад в случае, когда для получения положительной оценки достаточно воспроизвести текст учебника или рассказ учителя.

Обучающимся сложно понять необходимость ссылаться на другие источники.

Таким образом, особую актуальность сегодня приобретает изучение существующей в школах ситуации: распространенность практики неправомерных заимствований в текстах ИП и других письменных работах обучающихся, отношение к плагиату педагогов и самих школьников, критерии и применяемые способы контроля оригинальности текстов, готовность учителей использовать с этой целью специализированное программное обеспечение.

В российском высшем образовании давно и успешно используются электронные средства обнаружения заимствований (ЭСОЗ) [5; 6]. Однако в отечественной системе среднего образования они пока не нашли широкого применения⁷ [4]. Авторы данной статьи разработали и предложили к обсуждению методику внедрения и использования ЭСОЗ в системе среднего образования [1]. При создании методики мы опирались на анализ действующих на тот момент нормативных документов и подзаконных актов, федеральных государственных образовательных стандартов общего образования, примерные основные образовательные программы основного общего и среднего общего образования, образовательные программы по курсу «Индивидуальный проект» и «Основы проектной деятельности», а также на отдельные примеры локальных актов средних общеобразовательных школ [1].

Тем не менее реальная ситуация в школах, распространенность проблемы плагиата в письменных работах и отношение к ней педагогов и обучающихся, их готовность использовать ЭСОЗ в образовательном процессе оставались за рамками нашего исследования. Первый опыт апробации методики в условиях образовательного учреждения

⁵ Толстой Л. Н. Ясно-Полянская школа за ноябрь и декабрь месяцы // Полное собрание сочинений [Электронный ресурс]. В 90 т. Т. 8: Педагогические статьи 1860—1863 ; под общ. ред. В. Г. Черткова. М. : Худ. лит., 1936. С. 119. URL: <https://tolstoy.ru/online/90/08> (дата обращения: 04.01.2023).

⁶ The Influence of Academic Dishonesty on Ethical Decision Making in the Workplace: A Study of Engineering Students / T. S. Harding [et al.] // Proceedings of the ASEE Annual Conference and Exposition. 2004. URL: <https://clck.ru/34rRFj> (дата обращения: 04.01.2023).

⁷ Задачи систем обнаружения заимствований в применении к поиску заимствований в учебных работах средней школы / О. С. Бельская [и др.] // Интеллектуализация обработки информации: Тезисы докладов 13-й Междунар. конф. (г. Москва, 2020 г.). М. : Российская академия наук; 2020. С. 239–243. URL: <http://www.machinelearning.ru/wiki/images/3/31/Idp20.pdf> (дата обращения: 04.01.2023).

показал необходимость восполнить указанные пробелы. Цель исследования – изучить существующую сегодня в системе российского среднего образования практику контроля оригинальности текстов ИП и учебных исследований, выявить имеющиеся недостатки и предложить меры по ее совершенствованию и развитию.

Мы поставили перед собой задачу проверить следующие гипотезы:

Гипотеза 1. Привычка к некорректным заимствованиям формируется у обучающихся уже в средней школе. Плагиат в письменных работах старшеклассников является распространенным явлением.

Гипотеза 2. Учителя и ученики достаточно лояльно относятся к некорректным заимствованиям.

Гипотеза 3. На текущий момент в российской системе среднего образования использование ЭСОЗ не является массовым, осуществляется бессистемно и в отсутствии соответствующих методик, носит инициативный характер.

Цель статьи – представить на обсуждение педагогического сообщества результаты нашей работы, полученные выводы и предлагаемые рекомендации.

Обзор литературы

Зарубежные исследователи еще с конца 1990-х гг. отмечают рост академической нечестности среди школьников и связывают это прежде всего с доступностью сети Интернет⁸ [7]. Норвежские ученые вводят понятие «псевдописьмо» наряду с привычным «письмом» и отмечают, что доступ к интернету вносит неопределенность в значение письменных работ в обучении и затрудняет учет письменных заданий для оценки навыков и усилий учащихся [7].

Среди причин плагиата в работах обучающихся также называют склонность к прокрастинации (привычка откладывать выполнение задания на последний момент) [8]. Д. Маккейб отмечает рост количества списываний в старшей школе, по сравнению

с начальной, что объясняется комплексом причин: растущим влиянием сверстников на фоне снижения авторитета учителей и родителей, большей сложностью изучаемого материала, увеличением давления со стороны родителей по мере приближения поступления в колледж, игнорированием списывания со стороны учителей⁹.

Так или иначе плагиат признан распространенным явлением среди школьников. Например, 34 % опрошенных старшеклассников (США) признались в одном или нескольких случаях практически дословного копирования из источника и представления полученного текста как своей собственной работы, 60 % – в копировании нескольких предложений без оформления цитаты, 16 % отметили, что сдавали работу, скачанную из интернета или написанную «на заказ»¹⁰.

Отсюда напрямую вытекает необходимость обучать школьников средних и старших классов академической честности, исследовательской этике [9], формировать у обучающихся навыки работы с источниками, библиотечные и ИТ-компетенции, вырабатывать умение грамотно оформлять цитирование [10], а также важность контроля оригинальности работ со стороны учителей [11]. С. К. В. Чу и соавторы в своем исследовании расхождений собственной оценки учащимися уровня понимания явления плагиата и их фактического понимания отмечают, что полезными мерами для устранения таких расхождений являются как изучение учащимися средств выявления плагиата, так и использование эффективных методик обучения цитированию [12]. Идею важности преподавания в средней школе основ академической этики подтверждает А. Х. В. Йенг, отмечая, что факторами, способствующими распространенности плагиата в школе, оказываются низкая информационная грамотность и слабое владение языком [13].

В свою очередь, некоторые ученые указывают на недостаточность знаний школьников о плагиате и их неверные

⁸ McCabe D. L. Cheating. Why Students Do It and How We Can Help Them Stop American Federation of Teachers [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aft.org/periodical/american-educator/winter-2001/cheating> (дата обращения: 04.01.2023).

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

представления о правилах цитирования, а также на неумение корректно оформлять заимствования из источников и делать ссылки [10; 14; 15].

В зарубежных публикациях можно встретить и практические рекомендации для учителей по внедрению моделей профилактики плагиата в средней школе [16; 17]. Например, модель UPCC (понимание, перефразирование, цитирование и проверка) предназначена для профилактики плагиата и рассчитана на школьников 11–13 лет. Данная модель включает в себя (U) понимание плагиата, изучение (P) перефразирования и связанных с ним навыков, создание правильных (C) ссылок с помощью онлайн-инструмента цитирования и проведение (C) проверки оригинальности с помощью онлайн-инструмента [16].

Интересные результаты были получены в исследовании австралийских ученых, одном из наиболее ранних, которые нам удалось обнаружить по данному вопросу. Так, при сравнении двух школьников 11 класса, которые меньше всего занимались плагиатом, с двумя другими, которые больше всего использовали плагиат при выполнении задания по древней истории, авторы приходят к выводу о важности вовлеченности обучающихся, их интереса к обучению, способности находить смысл, обобщать информацию как о факторах, снижающих уровень плагиата [18].

Отечественные ученые отмечают возросшую роль сети Интернет в сфере образования и обострение в этой связи проблем, связанных с защитой интеллектуальной собственности, нарушением авторских прав [19].

Российские исследователи основное внимание уделяют вопросам соблюдения академической честности в высшей школе и проблемам студенческого плагиата, публикаций по данной теме в контексте

системы среднего общего образования немного.

Еще до появления и массового распространения ЭСОЗ в России преподаватели вузов высказывали озабоченность сложностями, возникающими в организации контроля знаний студентов: при ограниченном наборе заданий довольно быстро может быть создан компьютерный банк ответов, решений, рефератов и др. Предлагаемые пути решения включали проверку с помощью интернет-поисковиков и использование программных генераторов тестовых заданий [20].

Исследования ученых из НИУ ВШЭ Е. Д. Шмелевой, О. В. Дремовой, Я. М. Рощиной, Т. В. Семеновой, Е. Б. Сагитова¹¹ [21–24], публикации Н. И. Иоголевиц [25], Н. В. Мартишиной [26] посвящены изучению распространенности плагиата в российских университетах, анализу социальных и психологических аспектов данного явления, взаимосвязи академического мошенничества и учебной мотивации учащихся высшей школы, а также проводимой вузами политики в отношении академического мошенничества студентов.

Ряд публикаций российских исследователей описывают организационные и методические аспекты контроля оригинальности студенческих работ [27–29].

Авторы отмечают положительную динамику распространенности в российских вузах практики проверки студенческих работ на наличие плагиата: в 2020 г. всего 9 % опрошенных преподавателей отметили отсутствие такой проверки в их вузе (в 2017 г. – 12 %) [24].

Самым популярным способом реагирования преподавателей вуза на плагиат в работе студента является выставление неудовлетворительной оценки с возможностью переписать работу (64 %), т. е. достаточно мягкая мера, что свидетельствует о высокой терпимости

¹¹ Шмелева Е. Д., Сагитов Е. Б. Списывание и плагиат: установки студентов и реакция преподавателей: информационный бюллетень. Сер.: Мониторинг экономики образования. М.: НИУ ВШЭ, 2022. № 17 (34). 40 с. URL: [https://www.hse.ru/data/2022/08/16/1659132383/ib_17\(34\)_2022.pdf](https://www.hse.ru/data/2022/08/16/1659132383/ib_17(34)_2022.pdf) (дата обращения: 04.01.2023); Рощина Я. М., Шмелева Е. Д. Преподаватели и студенты вузов: образовательные и трудовые стратегии в 2014 г. информационный бюллетень. Сер.: Мониторинг экономики образования. М.: НИУ ВШЭ, 2016. № 6 (95). 88 с. URL: [https://www.hse.ru/data/2016/05/12/1129178977/6%20\(95\)%202016.pdf](https://www.hse.ru/data/2016/05/12/1129178977/6%20(95)%202016.pdf) (дата обращения: 04.01.2023).

профессорско-преподавательского состава к подобным нарушениям [24].

В области российского среднего образования имеются общие исследования по проблемам учебного (или академического) обмана в целом, таких действий обучающихся, как списывание, использование шпаргалок, «готовых» домашних заданий, применение электронных гаджетов. И. А. Болкунов, С. А. Безгодова, В. В. Гижицкий делают выводы о необходимости этического воспитания школьников, развития учебной мотивации и вовлеченности в учебный процесс, а также применения средств машинного контроля и искусственного интеллекта¹² [30; 31]. Упоминается разъяснение понятия «плагиат», ответственности автора и обучение школьников использованию системы «Антиплагиат» в ходе профориентационной работы в медико-биологическом классе [32].

Нам не удалось выявить публикаций в российских научных журналах по вопросам организации контроля оригинальности письменных работ обучающихся и практического применения в школах ЭСОЗ.

Материалы и методы

В качестве метода исследования было использовано анонимное однократное онлайн-анкетирование учителей и обучающихся средних общеобразовательных школ трех регионов Российской

Федерации: Вологодской (срок проведения: декабрь 2021 г. – январь 2022 г.), Калининградской (март 2022 г.) и Липецкой (март – апрель 2022 г.) областей. Анкетирование осуществлялось опосредованно, без личного контакта исследователя и респондента с использованием сервиса Google Forms.

Анкета для учителей включала 18 вопросов¹³ с одиночным или множественным выбором. Анкета для обучающихся содержала 11 вопросов с одиночным выбором за исключением вопроса об опыте использования антиплагиатных программ – там допускался множественный выбор. Перечень вопросов и варианты ответов к ним приведены в [приложении](#).

В анкетировании приняли участие 2 286 учителей, из них почти 40 % – педагоги из Калининградской области, около 34 % – представители Липецкой области и 26 % – из Вологодской области. Важно отметить, что учителя сельских и городских школ были представлены примерно в равных долях (табл. 1).

Большую часть участников опроса (60,2 %) составили педагоги со стажем работы более 20 лет, а самую малочисленную (9,4 %) – учителя со стажем от 6 до 10 лет. На долю молодых учителей (от 0 до 5 лет стажа) пришлось 12,2 %, и 18,2 % участников указали, что их стаж составляет от 11 до 20 лет.

Т а б л и ц а 1. Регионы проживания учителей

Table 1. Regions where teachers live

Область / Region	Город (областной центр) / City (regional center)	Город (не областной центр) / City (not a regional center)	Сельское поселение / Rural settlement	Всего / Total
Вологодская / Vologda	30	172	397	599 (26 %)
Калининградская / Kaliningrad	320	341	251	912 (40 %)
Липецкая / Lipetsk	78	309	388	775 (34 %)

Источник: здесь и далее в статье все таблицы составлены авторами.

Source: Hereinafter in this article all tables were made by the authors.

¹² Болкунов И. А. Вовлеченность и списывание обучающихся: возможности цифровых технологий // Реализация компетентного подхода в системе профессионального образования педагога : сборник материалов IX Всерос. науч.-практ. конф. (Евпатория, 14–15 апреля 2022 г.). Симферополь : Ариал, 2022. С. 292–296. EDN: XHFMNZ

¹³ При формулировании отдельных вопросов были использованы материалы Информационного бюллетеня НИУ ВШЭ «Преподаватели и студенты вузов: образовательные и трудовые стратегии в 2014 г.».

Мы умышленно не ограничивали выборку педагогов по тем классам, в которых они преподают. Нам было важно мнение всего сообщества. Поэтому в анкетировании приняли участие не только учителя начальной, но и средней и старшей школы. Многие из них указали, что преподают на двух или даже трех ступенях обучения.

Учительское сообщество является достаточно закрытым, поэтому для привлечения педагогов к анкетированию мы прибегли к помощи областных институтов развития образования. В школы региона от имени институтов были направлены письма с приглашением принять участие в опросе и привлечь к нему своих учеников, а также размещались соответствующие объявления в закрытых учительских чатах. С одной стороны, использование административного ресурса могло вызвать более формальное отношение участников к опросу и повысить долю социально ожидаемых ответов. С другой – это позволило получить более релевантную выборку.

В исследовании также приняли участие 4 555 обучающихся 8–11 классов общеобразовательных школ Вологодской, Калининградской и Липецкой областей. В выборке были представлены учащиеся

городских и сельских школ (табл. 2). Обучающиеся привлекались к анкетированию на добровольной основе через классных руководителей, которые передавали им ссылку на анкету в Google Forms и просили принять участие в исследовании.

В таблице 3 представлена возрастная структура обучающихся. При этом большинство участников опроса (76,3 %) уже имели опыт выполнения исследовательских или проектных работ.

К недостаткам выборки учителей и учеников можно отнести то, что опрос проводился всего в трех регионах, однако нам представляется, что для предварительных выводов этого достаточно. В перспективе может быть проведено исследование с большим географическим охватом. К недостаткам выборки обучающихся можно отнести меньшую представленность учеников 10–11 классов, по сравнению с 8–9 классами.

Исследование проводилось по четырем направлениям. Во-первых, нас интересовало отношение учителей и обучающихся к такому явлению, как плагиат: воспринимается ли копирование чужого текста без ссылки на источник как нечто обыденное или вызывает осуждение.

Т а б л и ц а 2. Регионы проживания обучающихся

Table 2. Regions where learners live

Область / Region	Город (областной центр) / City (regional center)	Город (не областной центр) / City (not a regional center)	Сельское поселение / Rural settlement	Всего / Total
Вологодская / Vologda	78	254	567	899 (20 %)
Калининградская / Kaliningrad	656	681	484	1 821 (40 %)
Липецкая / Lipetsk	573	802	460	1 835 (40 %)

Т а б л и ц а 3. Возрастная структура обучающихся

Table 3. Age structure of learners

Класс обучения / Year of education	Количество учеников / Quantity of learners
8	1 496 (32,8 %)
9	1 463 (32,1 %)
10	769 (16,9 %)
11	827 (18,2 %)

Во-вторых, важно было изучить распространенность плагиата в средней школе: действительно ли проблема существует, насколько часто сталкиваются с подобным явлением учителя и обучающиеся и коррелируют ли их оценки между собой.

Третье направление исследования – текущая ситуация в школах с проверками на заимствования: проводятся ли они, носят ли систематичный или случайный характер, используется ли специальное программное обеспечение и какое.

Наконец, четвертое направление имеет важное практическое значение для перспективы внедрения ЭСОЗ в систему среднего образования. Это готовность учителей использовать в работе специальное «антиплагиатное» программное обеспечение.

Ниже представлен анализ результатов анкетирования: построены распределения по различным вариантам ответов и предложена интерпретация.

Результаты исследования

Отношение учителей и обучающихся к плагиату. Важно было установить, насколько участники ориентируются в теме и каково их отношение к такому явлению, как плагиат. Школьникам задан вопрос: «Ты знаешь, что такое плагиат? Сначала ответь, а потом “загугли”, если пока это слово тебе не знакомо, “двойку” не поставим». Большинство старшеклассников

(92,5 %) уверены, что знают, что такое «плагиат» (рис. 1).

Школьники достаточно лояльны к копированию чужих текстов без ссылки на источник. Так, при ответе на вопрос об их отношении к плагиату «Иногда ученики копируют фрагменты текста из интернета и вставляют в свою работу без указания авторов или сайта. Как ты к этому относишься?» только 12,7 % обучающихся выбрали вариант «Это недопустимо». Свыше 28 % старшеклассников считают подобные действия нормой, а 58,6 % оправдывают плагиат, выбрав ответ «Это нехорошо, но так легче выполнить работу». Данные ответы подтверждают гипотезу о том, что привычку копировать чужие тексты без ссылки на источник обучающиеся приобретают еще в школе, а затем «приносят с собой» в вуз.

Учителям был предложен вопрос «Какие действия ученика можно, на Ваш взгляд, расценивать как плагиат?», который предполагал возможность множественного выбора. Большинство участников опроса (93,3 %) согласны, что «сдавать работу, полностью скачанную из Интернета» – это плагиат. Следует отметить, что такое действие, как «копировать в работе чужой текст без ссылок на источник» относят к плагиату только 81,1 % опрошенных, т. е. почти пятая часть педагогов считает подобное вполне допустимым.

Р и с. 1. Распределение ответов на вопрос «Ты знаешь, что такое плагиат?», %

F i g. 1. Distribution of learners' answers to the question "Do you know what plagiarism is?", %

Источник: здесь и далее в статье все рисунки составлены авторами.

Source: Hereinafter in this article all figures were made by the authors.

«Перефразирование в работе чужого текста без ссылок на источник» отнесли к плагиату всего 41,9 % участников опроса. При этом есть и другая крайность: 8,1 % респондентов полагают, что «копировать в работе чужой текст со ссылкой на источник» – это плагиат, а 4,4 % относят к плагиату такое действие, как «перефразировать в работе чужой текст со ссылкой на источник» (рис. 2).

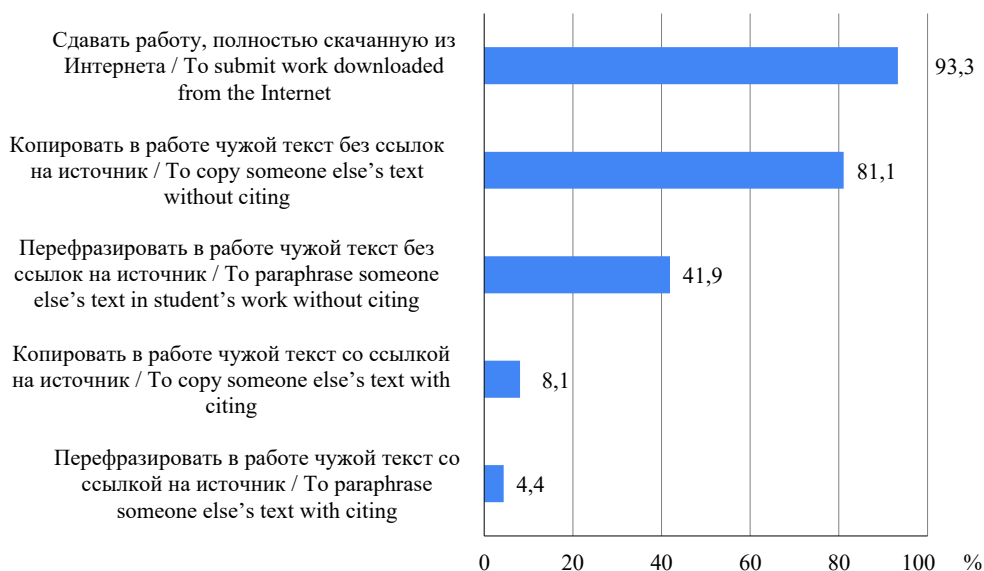
В целом эти результаты говорят о явно недостаточной информированности педагогического сообщества о понятии «плагиат» применительно к работам школьников, а также об отсутствии единого подхода и четких критериев, что относить к плагиату, а что – нет.

Важно отметить, что учителя не столь лояльны к плагиату, как ученики. При ответе на вопрос «Как Вы, скорее всего, поступите, если обнаружите на этапе итогового оценивания, что в работе Вашего ученика есть значительная доля плагиата?» всего 1,2 % опрошенных педагогов «ничего не предпримут: это нормально, все так делают» и 9 % – «ограничатся строгим замечанием без снижения отметки» (рис. 3). Примерно столько же (9,8 %) выбрали

наиболее жесткий способ реагирования: «Поставят неудовлетворительную оценку и заставят переделать». Более половины респондентов (55,7 %) готовы дать ученику второй шанс: «Заставят переделать работу и оценят без снижения баллов», а почти четверть (24,3 %) «снизят отметку на определенное количество баллов». Эффективность способов реагирования в школьной практике еще предстоит выяснить, но можно предположить, что выбор будет зависеть и от возраста ученика, и от того, допущено ли такое нарушение им впервые или уже повторно.

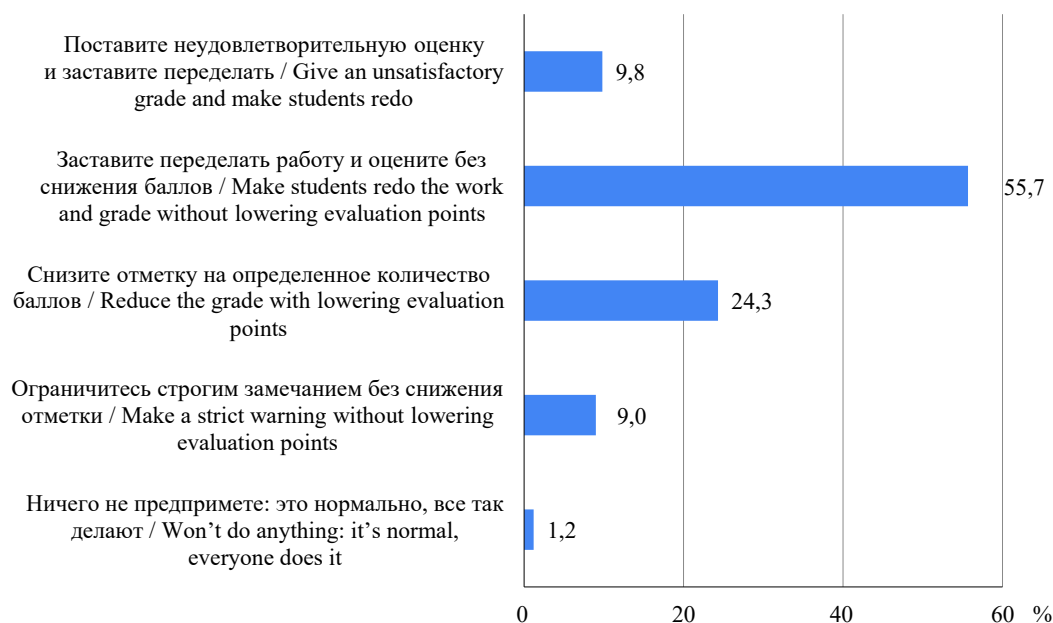
Распространенность плагиата в средней школе. Результаты опроса подтверждают гипотезу о том, что плагиат в российском среднем образовании – распространенное явление. Это наглядно видно из ответов школьников (рис. 4). Даже с учетом большой вероятности социально ожидаемых ответов это весьма значительная доля.

Еще более убедительно о распространенности плагиата свидетельствуют ответы педагогов (рис. 5), что вполне коррелирует с приведенными выше ответами учеников.

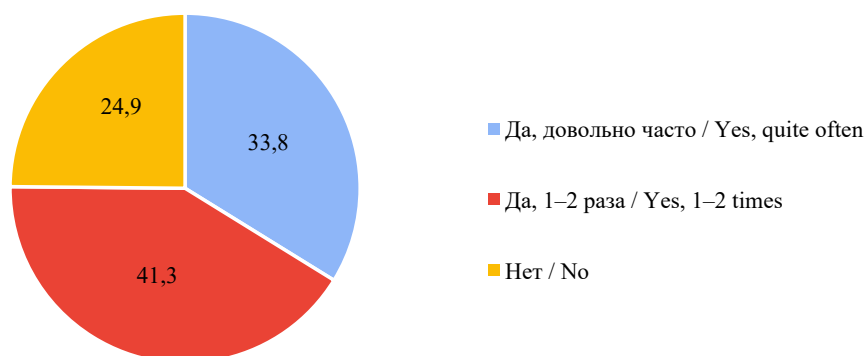
Р и с. 2. Распределение ответов на вопрос «Какие действия ученика можно, на Ваш взгляд, расценивать как плагиат?», %

F i g. 2. Distribution of learners' answers to the question "What student's actions could be considered as plagiarism?", %

Р и с. 3. Распределение ответов на вопрос «Как Вы, скорее всего, поступите, если обнаружите на этапе итогового оценивания, что в работе Вашего ученика есть значительная доля плагиата?», %

F i g. 3. Distribution of learners' answers to the question "What are you most likely to do if you discover at the final grade stage that your student's paper has a significant?", %

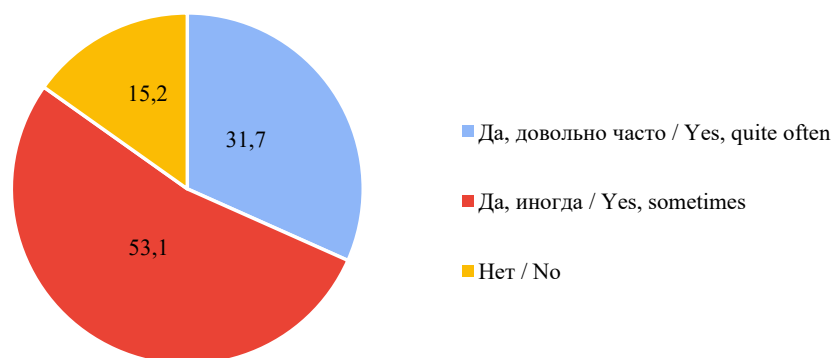

Р и с. 4. Распределение ответов школьников на вопрос «Приходилось ли тебе копировать текст из интернета и использовать без ссылки на источник так, как будто этот текст написан тобой самостоятельно?», %

F i g. 4. Distribution of learners' answers to the question "Have you ever had to copy a text from the Internet and use it without reference to the source as if it were written by yourself?", %

Безусловно, столь массовое использование способа «Сору-Paste» при подготовке письменных работ закрепляет у обучающихся отношение к копированию

чужого текста без ссылки на источник как к вполне допустимому и даже привычному действию, потому что «все так делают».

Р и с. 5. Распределение ответов учителей на вопрос «Были ли в Вашей практике случаи, когда работа ученика в основном состояла из скопированного из интернета текста без всяких ссылок?», %

F i g. 5. Distribution of teachers' answers to the question "Have there been cases in your practice when learners' work mainly consisted of text copied from the Internet without any references?", %?

Текущая ситуация в школах с проверками на заимствования и использованием «антиплагиатного» ПО. Опрос показал довольно высокую информированность учителей «о существовании специальных «антиплагиатных» компьютерных программ, которые проверяют тексты на оригинальность»: 92 % педагогов выбрали вариант «да, знаю, что такие программы существуют» и всего 8 % «никогда не слышали о таких программах».

Школьники информированы чуть хуже. На вопрос «Знаешь ли ты, что что есть специальные «антиплагиатные» компьютерные программы, которые проверяют, сам ты написал текст или скопировал у кого-то?» дали утвердительный ответ 77,8 % опрошенных старшеклассников.

Отметим, что при столь высокой информированности педагогического сообщества на практике проверка работ старшеклассников на наличие плагиата мало распространена.

Учителям был задан вопрос «Есть ли в Вашем образовательном учреждении компьютерная проверка работ старшеклассников на наличие плагиата?», на который получены следующие ответы: 42,8 % отметили, что «обязательной проверки работ нет, но я делаю это самостоятельно», 30,8 % – выбрали вариант «нет, такие проверки не проводятся, и я лично также их не делаю», 11,4 % – указали, что

«все работы старшеклассников проходят компьютерную проверку на наличие плагиата», 15 % остановились на варианте «некоторые работы проходят компьютерную проверку на наличие плагиата». Таким образом, в большинстве школ проверки либо не проводятся, либо основаны на личной инициативе отдельных учителей, т. е. носят бессистемный характер.

Что касается школьников, то половина из них вообще не знают, проверяются ли их работы «на плагиат» или нет. На вопрос «В твоей школе учителя проверяют исследовательские и проектные работы на плагиат?» 35,2 % старшеклассников дали положительный ответ и 14,6 % выбрали ответ «нет». Вряд ли можно допустить, что работы проверяются, а ученики об этом ничего не знают, поэтому ответ «не знаю» логично трактовать как «нет». Таким образом, можно сделать вывод, что более чем в 65 % школ проверки не проводятся, что в целом коррелирует с ответами учителей.

В ходе исследования нам важно было установить не только сам факт наличия или отсутствия проверок, но и получить более подробное представление о том, как именно проверки осуществляются в тех школах, где они обязательны. Отметим, что последние два вопроса о том, кто именно проводит проверку и какие средства для этого используются, были заданы только

тем респондентам, которые в предыдущем вопросе выбрали варианты ответов «все» или «некоторые». Это всего 603 ответа (26 % всей выборки) (рис. 6 и 7).

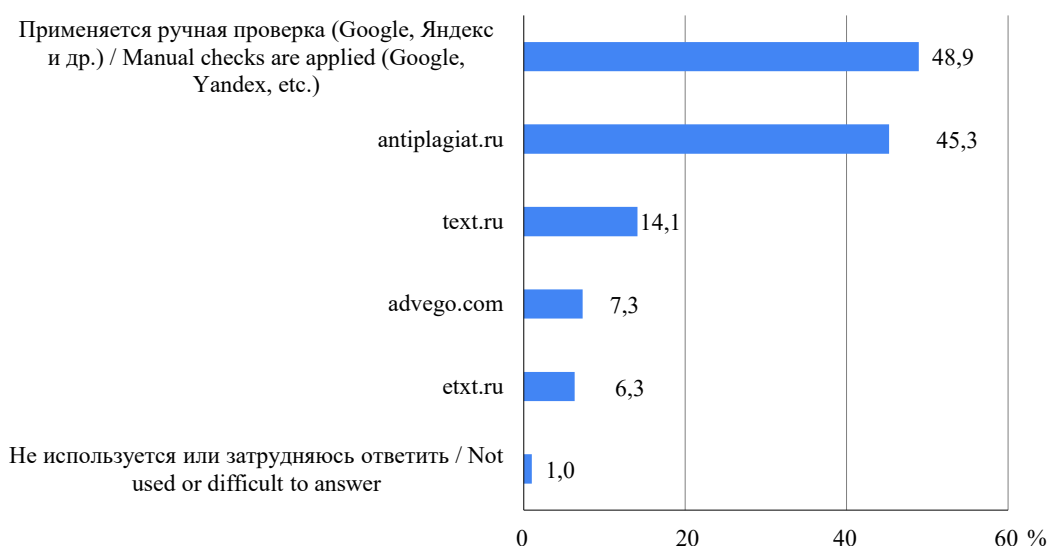
На рисунке 6 видно, что в большинстве школ (70 %) проверку проводит учитель. Однако это явно недостаточный показатель с учетом того, что делегирование проверки автору – вариант неприемлемый даже по отношению к взрослым авторам, а, тем более, применительно к школьникам. Если проверку на заимствования

рассматривать не как контролирующую функцию, а как обучающую, то, конечно, проводить ее должен учитель или руководитель проекта.

Самый популярный способ проверки – это ручная проверка с использованием поисковиков (Google, Яндекс и др.). Такую проверку никак нельзя назвать полноценной, поскольку она носит избирательный характер, требует существенных затрат времени и усилий педагога и не позволяет оценить характер заимствований в работе.

Р и с. 6. Распределение ответов на вопрос «Кто проводит компьютерную проверку работ учащихся на наличие плагиата?», %
F i g. 6. Distribution of learners' answers to the question "Who makes computerised checks of students' papers for plagiarism?", %

Р и с. 7. Распределение ответов на вопрос «Какая "антиплагиатная" программа используется в Вашем образовательном учреждении?», %
F i g. 7. Distribution of learners' answers to the question "What plagiarism detector is used at your educational institution?", %

Помимо ручной проверки в школах применяются различные бесплатные сервисы: сайт antiplagiat.ru, далее следуют text.ru, advego.com и etxt.ru (рис. 7). Подобные сервисы также не дают полной и объективной оценки заимствований в силу ограниченности баз, по которым осуществляется проверка, и недостаточности функционала [33].

Что касается платных систем поиска заимствований, то, по данным компании «Антиплагиат», на момент подготовки статьи нет ни одного действующего договора со школами в рассматриваемых областях.

Таким образом, подтверждается наша гипотеза о том, что в настоящий момент в среднем образовании не используется качественное лицензионное программное обеспечение, ориентированное на поиск заимствований именно в учебных работах.

Готовность учителей использовать «антиплагиатное» ПО. Результаты исследования показывают, что педагоги пока недостаточно осознают преимущества электронных систем поиска заимствований и привыкли больше полагаться на свою интуицию. Так, при ответе на вопрос «Можете ли Вы самостоятельно, без использования “антиплагиатных” программ, определить оригинальность работы?» 58 % учителей указали, что «да, я сразу вижу, что это написал не ученик, и могу доказать», 32,5 % опрошенных выбрали вариант «да, я вижу, что это написал не ученик, но, к сожалению, не могу доказать» и лишь 9,6 % признали, что не могут определить, «что ученик написал сам, а что скопировал в Интернете».

При этом 86,1 % ответили утвердительно на вопрос «Целесообразна ли в старших классах проверка учебно-исследовательских и проектных работ с использованием специальных “антиплагиатных” программ?». Именно этой части аудитории (1 969 чел.) мы задали следующий вопрос «Готовы ли Вы осуществлять проверку учебно-исследовательских и проектных работ ваших учеников с использованием специальной “антиплагиатной” программы, если такая программа будет Вам доступна?» (рис. 8).

Можно сделать вывод, что у педагогов нет пока сформировавшегося мнения о необходимости проверок школьных работ на заимствования, а также о том, кто эти

проверки должен выполнять, т. е. «проверки нужны, но делать их должен кто-то другой, не я».

При этом 77,9 % учителей хотели бы уметь работать с системой «Антиплагиат» и только 22,1 % не выразили такого желания, что можно расценивать как готовность к освоению новых профессиональных компетенций.

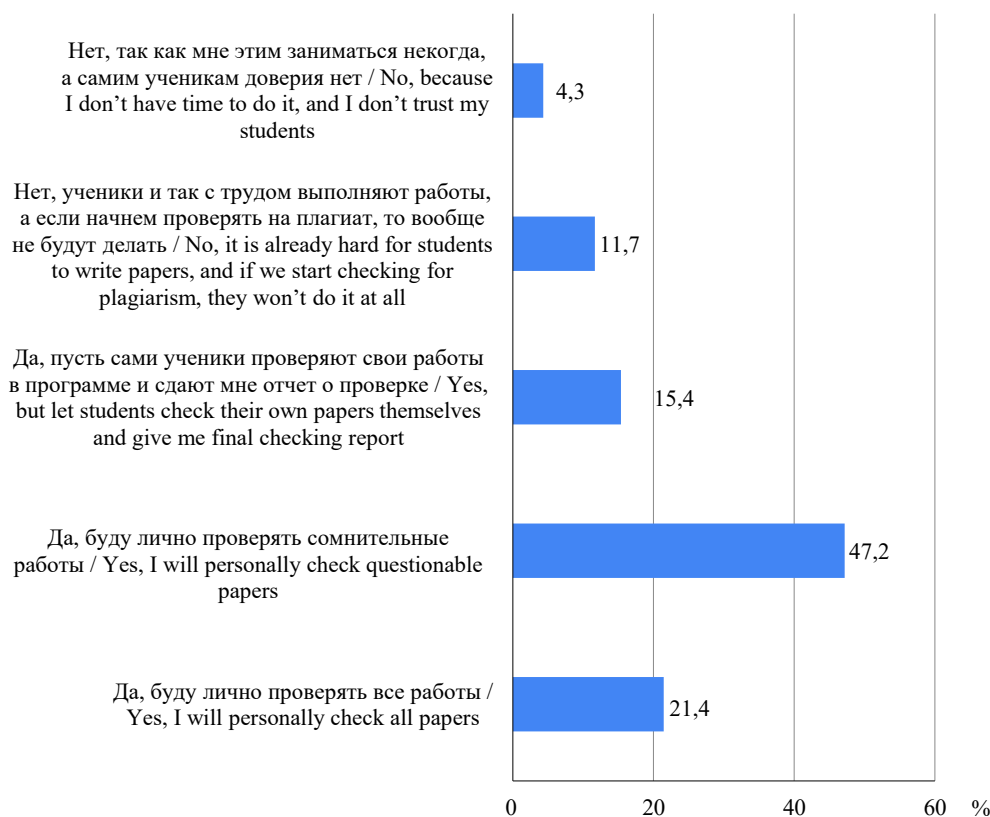
Интересным образом распределились ответы на вопрос «С какого класса, по Вашему мнению, следует проверять работы учащихся на наличие плагиата с использованием специальных “антиплагиатных” программ?». Отметим, что этот вопрос также был задан только той части аудитории, которая выбрала ответ «да» на вопрос о целесообразности проверок в школе, это 1 969 чел. (86 % выборки) (рис. 9).

При ответе же на вопрос «С какого класса, по Вашему мнению, необходимо начинать рассказывать учащимся о плагиате и правомерных заимствованиях?» акцент явно смещается в сторону начальной школы: суммарно 50 % респондентов считают, что начинать подобное просвещение необходимо с 1 по 4 класс (рис. 10). Учителя осознают всю важность работы по формированию у школьников нетерпимого отношения к такому явлению, как «плагиат», развитию у них навыков корректного заимствования чужих текстов и готовы начинать эту работу как можно раньше.

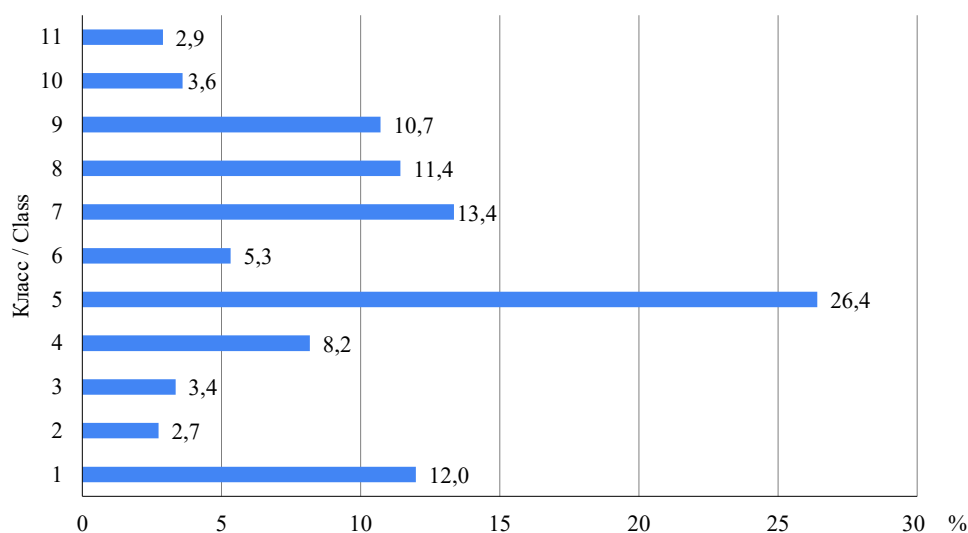
Обсуждение и заключение

Получило подтверждение наше предположение о том, что привычку к правомерным заимствованиям в письменных работах учащиеся приобретают еще в средней школе (гипотеза 1). Данное явление носит весьма распространенный характер.

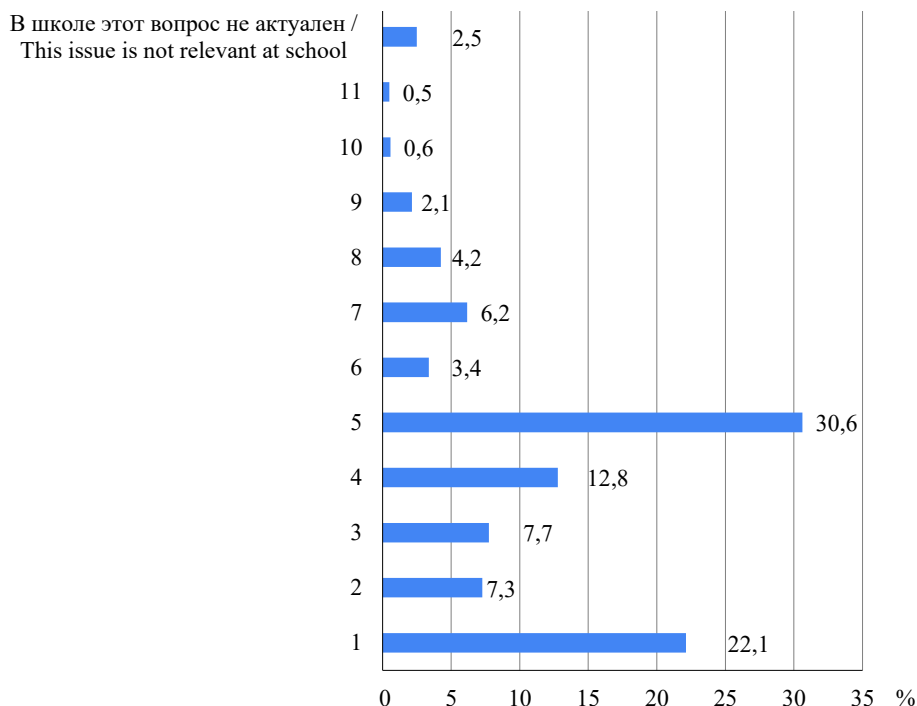
Гипотеза 2 подтвердилась отчасти: сами старшеклассники достаточно лояльно относятся к копированию чужого текста без ссылки на источник, хотя часть обучающихся признает, что это нехорошо. Учителя менее терпимы к данному явлению и в большинстве своем готовы реагировать на плагиат в работах учеников путем снижения оценки или выставления оценки «неудовлетворительно» либо через требование переделать работу.

Р и с. 8. Распределение ответов на вопрос «Готовы ли Вы осуществлять проверку учебно-исследовательских и проектных работ Ваших учеников с использованием специальной «антиплагиатной» программы, если такая программа будет Вам доступна?», %
 F i g. 8. Distribution of learners' answers to the question "Would you be willing to check your students' research papers and projects using a special plagiarism detector, if such a tool were available to you?", %

Р и с. 9. Распределение ответов на вопрос «С какого класса необходима проверка работ на наличие плагиата?», %
 F i g. 9. Distribution of answers to question "From which form/grade is it necessary to check the papers for plagiarism", %

Р и с. 10. Распределение ответов на вопрос
«С какого класса необходимо рассказывать школьникам о плагиате?», %
F i g. 10. Distribution of answers to the question
“From what grade should learners be told about plagiarism?”, %

В то же время, как показали результаты исследования, сами педагоги не всегда четко понимают, какие именно заимствования можно считать правомерными и корректными. Как следствие, они не могут объяснить это своим ученикам и привить им необходимую культуру цитирования, а также установить четкие требования и критерии оценки письменных работ, в том числе и текстов индивидуальных проектов, учебных исследований.

Что касается использования электронных систем обнаружения заимствований в системе среднего образования, то, как мы и предполагали (гипотеза 3), оно не является массовым, носит бессистемный характер и довольно часто является следствием инициативы отдельных педагогов. Наиболее популярным способом контроля оригинальности остается ручная проверка при помощи интернет-поисковиков (Google, Яндекс и др.). У учебных заведений в большинстве своем отсутствует доступ к качественному лицензионному программному

обеспечению, ориентированному на проверку именно текстов учебных работ и имеющему соответствующую индексную базу для проверки.

Методика применения в школах «антиплагиатных» программ также отсутствует, чаще всего учителя опираются только на показатель «процент оригинальности». Компьютерные системы поиска заимствований, там, где они используются, остаются всего лишь средством контроля, а не инструментом обучения грамотному и корректному цитированию.

Мы считаем, что основные цели исследования были достигнуты – результаты анкетирования подтвердили сформулированные во введении гипотезы. Несмотря на то, что анкетирование проводилось только в нескольких регионах России, его масштабы позволяют говорить о применимости результатов к системе российского школьного образования в целом, возможно, за исключением некоторых отдельных школ, расположенных в крупных городах.

Проведенное исследование имеет практическую значимость: получили фактическое подтверждение гипотезы, из которых следует необходимость включения в инструментарий, используемый в средней школе, электронных средств обнаружения заимствований. При этом речь должна идти не просто о проекте внедрения IT-технологии, а о комплексном подходе, включающем формирование соответствующих компетенций у учителей, разработку критериев оценки для разных видов работ обучающихся, использование методик применения ЭСОЗ, адаптированных с учетом особенностей средней школы.

Опыт использования ЭСОЗ в системе высшего образования показывает [25; 27], что внедрение этих средств без продуманных методик скорее приводит к отрицательным

результатам: незначительному эффекту внедрения, повышению нагрузки на участников образовательного процесса и даже к предложениям отказа от использования.

Внедрение ЭСОЗ в средней школе необходимо реализовывать поэтапно, базируясь, например, на методике предложенной авторами статьи [1]. Важным элементом внедрения ЭСОЗ может быть обучение в профильных вузах будущих учителей основам академической этики, культуре цитирования, методике использования ЭСОЗ в школах, а также включение указанных тем в программы повышения квалификации работающих педагогов. Начинать внедрение было бы оправдано с нескольких пилотных регионов, опыт которых затем распространить на всю систему среднего образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чехович Ю. В., Беленькая О. С. Методика внедрения и использования в системе среднего образования электронных средств обнаружения заимствований // Информатика и образование. 2021. № 10. С. 5–14. <https://doi.org/10.32517/0234-0453-2021-36-10-5-14>
2. LaDuke R. D. Academic Dishonesty Today, Unethical Practices Tomorrow? // Journal of Professional Nursing. 2013. Vol. 29, issue 6. P. 402–406. <https://doi.org/10.1016/j.profnurs.2012.10.009>
3. Болкунов И. А. Списывание в школе: причины, параметры, способы снижения масштабов // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 74, ч. 2. С. 42–45. URL: <https://gpa.cfuv.ru/attachments/article/5387/Выпуск%2074%20часть%202,%202022%20год.pdf> (дата обращения: 04.01.2023).
4. Вакурова О. А., Филиппова О. А. Формирование и оценка навыков самостоятельной подготовки письменных работ в общем образовании // Открытое образование. 2021. Т. 25, № 3. С. 4–14. <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2021-3-4-14>
5. Никитов А. В., Орчаков О. А., Чехович Ю. В. Плагиат в работах студентов и аспирантов: проблема и методы противодействия. // Университетское управление: практика и анализ. 2012. № 5. С. 61–68. URL: <https://www.umj.ru/jour/article/view/506> (дата обращения: 04.01.2023).
6. Система распознавания интеллектуальных заимствований «Антиплагиат» / Ю. И. Журавлев [и др.] // Математические методы распознавания образов. 2005. Т. 12, № 1. С. 329–332. EDN: XUXXL
7. Skaar H. Writing and Pseudo-Writing from Internet-based Sources: Implications for Learning and Assessment // Literacy. 2015. Vol. 49, issue 2. P. 69–76. <https://doi.org/10.1111/lit.12045>
8. Sureda-Negre J., Comas-Forgas R., Oliver-Trobat M. Plagio académico entre alumnado de Secundaria y Bachillerato: Diferencias en cuanto al género y la procrastinación // Comunicar. 2015. Vol. XXII, no. 44. P. 103–111. <https://doi.org/10.3916/C44-2015-11>
9. Misconceptions Regarding Providing Citations: To Neglect Means to Take Risk for Future Scientific Research / E. Baysen [et al.] // Mathematical-Statistical Models and Qualitative Theories for Economic and Social Sciences. Studies in Systems, Decision and Control ; Hošková-Mayerová Š., Maturo F., Kacprzyk J. (eds). Vol. 104. Springer, Cham, 2017. P. 177–186. https://doi.org/10.1007/978-3-319-54819-7_12
10. Hossain Z. University Freshmen Recollect Their Academic Integrity Literacy Experience during Their K-12 Years: Results of an Empirical Study // International Journal for Educational Integrity. 2022. Vol. 18, issue 1. Article no. 4. <https://doi.org/10.1007/s40979-021-00096-4>
11. Lee J. A Missing Piece in High School Science Education: Research Ethics in the Classroom // International Journal of Science Education. 2021. Vol. 43, issue 11. P. 1799–1816. <https://doi.org/10.1080/09500693.2021.1934602>

12. Chu S. K. W., Hu X., Ng J. Exploring Secondary School Learners' Self-Perception and Actual Understanding of Plagiarism // *Journal of Librarianship and Information Science*. 2020. Vol. 52, issue 3. P. 806–817. <https://doi.org/10.1177/0961000619872527>
13. Exploring Junior Secondary Learners' Plagiarism Behavior / A. H. W. Yeung [et al.] // *Journal of Librarianship and Information Science*. 2018. Vol. 50, issue 4. P. 361–373. <https://doi.org/10.1177/0961000616666625>
14. Kam C. C. S., Hue M. T., Cheung H. Y. Plagiarism of Chinese Secondary School Learners in Hong Kong // *Ethics & Behavior*. 2018. Vol. 28, issue 4. P. 316–335. <https://doi.org/10.1080/10508422.2017.1333909>
15. Lopez-Gil M., Rasco F. A., Vazquez-Recio R. Sentido, Gravedad y Razones del Ciberplagio entre el alumnado de ESO de Andalucía // *Revista Icono 14-Revista Científica De Comunicacion Y Tecnologías*. 2017. Vol. 15, num. 2. P. 114–136. <https://doi.org/10.7195/ri14.v15i2.1054>
16. Chu S. K. W., Li X., Mok S. UPCC: A Model of Plagiarism-Free Inquiry Project-Based Learning // *Library & Information Science Research*. 2021. Vol. 43, issue 1. Article no. 101073. <https://doi.org/10.1016/j.lisr.2021.101073>
17. Why Do They Become Potential Cyber-Plagiarizers? Exploring the Alternative Thinking of Copy-and-Paste Youth in Taiwan / C.-M. Chang [eta l.] // *Computers & Education*. 2015. Vol. 87. P. 357–367. <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2015.07.006>
18. McGregor J. H., Williamson K. Appropriate use of Information at the Secondary School Level: Understanding and Avoiding Plagiarism // *Library & Information Science Research*. 2005. Vol. 27, issue 4. P. 496–512. <https://doi.org/10.1016/j.lisr.2005.08.007>
19. Полутина Е. В. Нормативные и правовые аспекты проектирования автоматизированных библиотечно-информационных систем и их изучение студентами вуза // *Интеграция образования*. 2013. № 1 (70). С. 93–98. URL: <https://edumag.mrsu.ru/content/pdf/13-1.pdf> (дата обращения: 04.01.2023).
20. Борисов С. И., Кручинин В. В. Применение генераторов в компьютерных технологиях обучения // *Интеграция образования*. 2004. № 4 (37). С. 116–121. URL: <https://edumag.mrsu.ru/content/pdf/04-4.pdf> (дата обращения: 04.01.2023).
21. Дремова О. В. Политика российских вузов в отношении академического мошенничества студентов: наказание или воспитание? // *Университетское управление: практика и анализ*. 2020. Т. 24, № 4. С. 30–45. <https://doi.org/10.15826/umpa.2020.04.033>
22. Дремова О. В. Академическое мошенничество студентов: обзор теоретических концепций и мер предотвращения // *Педагогика и психология образования*. 2020. № 2. С. 93–111. <https://doi.org/10.31862/2500-297X-2020-2-93-111>
23. Сагитов Е. Б., Шмелева Е. Д. Как педагогические практики связаны со списыванием среди студентов российских вузов // *Вопросы образования*. 2022. № 1. С. 138–159. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-1-138-159>
24. Шмелева Е., Семенова Т. Академическое мошенничество студентов: учебная мотивация vs образовательная среда // *Вопросы образования*. 2019. № 3. С. 101–129. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-3-101-129>
25. Иголеви́ч Н. И., Лободенко Е. И. Академическая недобросовестность студентов технического вуза: масштабы проблемы и пути решения // *Педагогика. Вопросы теории и практики*. 2020. Т. 5, № 1. С. 99–106. <https://doi.org/10.30853/pedagogy.2020.1.18>
26. Мартишина Н. В. Этическое регулирование как фактор формирования академической морали студентов (по материалам экспертного опроса) // *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2020. № 4 (227). С. 33–40. URL: http://vestnik.osu.ru/2020_4/5.pdf (дата обращения: 04.01.2023).
27. Маслова О. М., Григорьева Н. В. Организационно-методические аспекты «оригинальности» научных студенческих работ // *Человек. Общество. Наука*. 2020. № 3 (3). С. 24–27. https://doi.org/10.53015/2686-8172_2020_3_24
28. Достовалов Н. Н. Применение преподавателями цифровых технологий в учебной и методической работе // *Актуальные вопросы образования*. 2022. № 3. С. 66–71. EDN: TFCIBN
29. Гельман В. Я. Проблемы формально-механистического подхода к выявлению плагиата в научных работах // *Экономика науки*. 2020. Т. 6, № 3. С. 180–185. <https://doi.org/10.22394/2410-132X-2020-6-3-180-185>
30. Безгодова С. А., Микляева А. В. Академический обман в цифровой среде: социально-психологический анализ // *Science for Education Today*. 2021. Т. 11, № 4. С. 64–90. <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2104.04>
31. Гижицкий В. В. Учебный обман как стратегия псевдоадаптивного поведения у старшеклассников // *Ученые записки Орловского государственного университета*. Сер.: Гуманитарные и социальные

науки. 2014. № 2 (58). С. 293–299. URL: <https://oreluniver.ru/public/file/archive/201402.pdf> (дата обращения: 04.01.2023).

32. Иванова О. Н., Софронеева О. Л. Анализ профориентационной работы преподавателей вуза среди школьников 9–11 классов // *Современные наукоемкие технологии*. 2019. № 1. С. 151–155. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=37396> (дата обращения: 04.01.2023).

33. Середа С. Н., Шарапова Е. В. Сервис Text.Rucont.ru как инструмент проверки выпускных квалификационных работ по направлению подготовки 20.03.01 «Техносферная безопасность» // *Машиностроение и безопасность жизнедеятельности*. 2019. № 2 (40). С. 41–47. URL: <http://www.mbzd.ru/pub/2019-2-6.pdf> (дата обращения: 04.01.2023).

Поступила 10.01.2023; одобрена после рецензирования 27.03.2023; принята к публикации 04.04.2023.

Об авторах:

Чехович Юрий Викторович, кандидат физико-математических наук, заведующий отделом Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» Российской академии наук (119333, Российская Федерация, г. Москва, ул. Вавилова, д. 44, корп. 2), исполнительный директор компании «Антиплагиат» (121205, Российская Федерация, г. Москва, Большой бульвар, д. 42, стр. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5204-5484>, Researcher ID: **O-6753-2019**, chegovich@ap-team.ru

Беленькая Ольга Сергеевна, руководитель учебно-методического центра компании «Антиплагиат» (121205, Российская Федерация, г. Москва, Большой бульвар, д. 42, стр. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1265-2420>, belenkaya@antiplagiat.ru

Заявленный вклад авторов:

Ю. В. Чехович – постановка задачи; обсуждение результатов; написание и редактирование текста статьи.

О. С. Беленькая – проведение опроса; обработка результатов; обсуждение результатов; написание и доработка текста статьи.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Chekhovich Yu.V., Belenkaya O.S. Methodology for the Implementation and Use of Text Reuse Detection Systems in Secondary Education. *Informatics and Education*. 2021;(10):5–14. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.32517/0234-0453-2021-36-10-5-14>
2. LaDuke R.D. Academic Dishonesty Today, Unethical Practices Tomorrow? *Journal of Professional Nursing*. 2013;29(6):402–406. <https://doi.org/10.1016/j.profnurs.2012.10.009>
3. Bolkunov I.A. [Cheating at School: Cheating in School: Reasons, Parameters, Ways to Reduced]. *Problems of Modern Pedagogical Education*. 2022;(74-2):42–45. Available at: <https://gpa.cfuv.ru/attachments/article/5387/Выпуск%2074%20часть%202,%202022%20год.pdf> (accessed 04.01.2023). (In Russ.)
4. Vakurova O.A., Filippova O.A. Formation and Assessment of Skills of Independent Preparation of Written Works in General. *Open Education*. 2021;25(3):4–14. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2021-3-4-14>
5. Nikitov A.V., Orchakov O.A., Chehovich Yu.V. Plagiarism in Works of Undergraduate and Graduate Learners: Problem and Methods of Counteraction. *University Management: Practice and Analysis*. 2012;(5):61–68. Available at: <https://www.umj.ru/jour/article/view/506> (accessed 04.01.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
6. Zhuravlev Y.I., Rudakov K.V., Inyakin A.S., Kirsanov A.A., Lisitsa A.V., Nikitov G.V., et al. [The “Antiplagiat” System for Recognizing Intelligent Reuse]. *Matematicheskie metody raspoznavaniya obrazov*. 2005;12(1):329–332. (In Russ.) EDN: **XUXXLT**
7. Skaar H. Writing and Pseudo-Writing from Internet-based Sources: Implications for Learning and Assessment. *Literacy*. 2015;49(2):69–76. <https://doi.org/10.1111/lit.12045>
8. Sureda-Negre J., Comas-Forgas R., Oliver-Trobat M. Academic Plagiarism among Secondary and High School Learners: Differences in Gender and Procrastination. *Comunicar*. 2015;XXII(44):103–111. <https://doi.org/10.3916/C44-2015-11>
9. Baysen E., Hošková-Mayerová Š., Çakmak N., Baysen F. Misconceptions Regarding Providing Citations: To Neglect Means to Take Risk for Future Scientific Research. In: Hošková-Mayerová Š., Maturo F., Kacprzyk J. (eds).

Mathematical-Statistical Models and Qualitative Theories for Economic and Social Sciences. Studies in Systems, Decision and Control. Vol. 104. Springer, Cham; 2017. p. 177–186. https://doi.org/10.1007/978-3-319-54819-7_12

10. Hossain Z. University Freshmen Recollect Their Academic Integrity Literacy Experience during Their K-12 Years: Results of an Empirical Study. *International Journal for Educational Integrity*. 2022;18(1):4. <https://doi.org/10.1007/s40979-021-00096-4>
11. Lee J. A Missing Piece in High School Science Education: Research Ethics in the Classroom. *International Journal of Science Education*. 2021;43(11):1799–1816. <https://doi.org/10.1080/09500693.2021.1934602>
12. Chu S.K.W., Hu X., Ng J. Exploring Secondary School Learners' Self-Perception and Actual Understanding of Plagiarism. *Journal of Librarianship and Information Science*. 2020;52(3):806–817. <https://doi.org/10.1177/0961000619872527>
13. Yeung A.H.W., Chu C.B.L., Chu S.K.-W., Fung C.K.W. Exploring Junior Secondary Learners' Plagiarism Behavior. *Journal of Librarianship and Information Science*. 2018;50(4):361–373. <https://doi.org/10.1177/0961000616666625>
14. Kam C.C.S., Hue M.T., Cheung H.Y. Plagiarism of Chinese Secondary School Learners in Hong Kong. *Ethics & Behavior*. 2018;28(4):316–335. <https://doi.org/10.1080/10508422.2017.1333909>
15. Lopez-Gil M., Rasco F.A., Vazquez-Recio R. Cyber-Plagiarisms in the Secondary Andalusian Learners: Sense, Gravity and Reasons. *Revista Icono 14-Revista Científica De Comunicacion Y Tecnologías*. 2017;15(2):114–136. <https://doi.org/10.7195/ri14.v15i2.1054>
16. Chu S.K.W., Li X., Mok S. UPCC: A Model of Plagiarism-Free Inquiry Project-Based Learning. *Library & Information Science Research*. 2021;43(1):101073. <https://doi.org/10.1016/j.lisr.2021.101073>
17. Chang C.-M., Chen Y.L., Huang Y.Y., Chou C. 17. Why Do They Become Potential Cyber-Plagiarizers? Exploring the Alternative Thinking of Copy-and-Paste Youth in Taiwan. *Computers & Education*. 2015;87:357–367. <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2015.07.006>
18. McGregor J.H., Williamson K. Appropriate Use of Information at the Secondary School Level: Understanding and Avoiding Plagiarism. *Library & Information Science Research*. 2005;27(4):496–512. <https://doi.org/10.1016/j.lisr.2005.08.007>
19. Polutina E.V. [Normative and Legal Aspects of Designing Automated Library and Information Systems and Their Studying by University Learners]. *Integration of Education*. 2013;(1):93–98. Available at: <https://edumag.mrsu.ru/content/pdf/13-1.pdf> (accessed 04.01.2023). (In Russ.)
20. Borisov S.I., Kruchinin V.V. [Generators in Computer Methods of Teaching]. *Integration of Education*. 2004;(4):116–121. Available at: <https://edumag.mrsu.ru/content/pdf/04-4.pdf> (accessed 04.01.2023). (In Russ.)
21. Dremova O.V. Russian University Policies on Learners' Academic Dishonesty: Punishment or Ethical Training. *University Management: Practice and Analysis*. 2020;24(4):30–45. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15826/umpa.2020.04.033>
22. Dremova O.V. Student Academic Dishonesty: Review of Theoretical Frameworks and Methods of Prevention. *Pedagogy and Psychology of Education*. 2020;(2):93–111. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31862/2500-297X-2020-2-93-111>
23. Sagitov E.B., Shmeleva E.D. How Are Pedagogical Practices Associated with Cheating among Learners of Russian Universities. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*. 2022;(1):138–159. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-1-138-159>
24. Shmeleva E., Semenova T. Academic Dishonesty among College Learners: Academic Motivation Vs Contextual Factors. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies*. 2019;(3):101–129. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-3-101-129>
25. Iogolevich N.I., Lobodenko E.I. Academic Dishonesty among Technical Learners: Scale of the Problem and Solutions. *Pedagogy. Theory & Practice*. 2020;5(1):99–106. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.30853/pedagogy.2020.1.18>
26. Martishina N.V. Ethical Management as a Forming Factor of the Learners' Academic Moral (Based on an Experts' Survey Results). *Vestnik of the Orenburg State University*. 2020;(4):33–40. Available at: http://vestnik.osu.ru/2020_4/5.pdf (accessed 04.01.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
27. Maslova O.M., Grigoryeva N.V. Organizational and Methodological Aspects of “Originality” of Scientific Student Papers. *Human. Society. Science*. 2020;(3):24–27. (In Russ., abstract in Eng.) https://doi.org/10.53015/2686-8172_2020_3_24
28. Dostovalov N.N. The Use of Digital Technologies by Teachers in the Educational and Methodological Work. *Aktualnye voprosy obrazovaniya*. 2022;(3):66–71. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: TFCIBN

29. Gelman V.Y. Problems of Formal-Mechanistic Approach to Identification of Plagiarism in Scientific Works. *Economics of Science*. 2020;6(3):180–185. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.22394/2410-132X-2020-6-3-180-185>
30. Bezgodova S.A., Miklyaeva A.V. Digital Academic Dishonesty: A Socio-Psychological Analysis. *Science for Education Today*. 2021;11(4):64–90. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2104.04>
31. Gizhitsky V.V. Cheating as Maladaptive Behavior Strategy of High School Learners. *Scientific Notes of Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences*. 2014;(2):293–299. Available at: <https://oreluniver.ru/public/file/archive/201402.pdf> (accessed 04.01.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
32. Ivanova O.N., Sofroneeva O.L. The Results of the Career Guidance Teachers of the University among Learners in Grades 9–11. *Modern High Technologies*. 2019;(1):151–155. Available at: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=37396> (accessed 04.01.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
33. Sereda S.N., Sharapova E.V. Text.Rucont.ru Service as a Verification Tool of Graduation Qualification Works of the Bachelor Degree Program 20.03.01 “Technosphere Safety”. *Mashinostroenie i bezopasnost zhiznedeyatelnosti*. 2019;(2):41–47. Available at: <http://www.mbsd.ru/pub/2019-2-6.pdf> (accessed 04.01.2023). (In Russ., abstract in Eng.)

Submitted 10.01.2023; revised 27.03.2023; accepted 04.04.2023.

About the authors:

Yury V. Chekhovich, Cand.Sci. (Phys.-Math.), Head of Department, The Federal Research Center “Computer Science and Control” of the Russian Academy of Sciences (44/2 Vavilov St., Moscow 119333, Russian Federation), Executive Director, Antiplagiat Company (42, bld. 1 Bolshoy Bulvar, Moscow 121205, Russian Federation), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-5204-5484>, **Researcher ID:** **O-6753-2019**, chehovich@ap-team.ru

Olga S. Belenkaya, Head of the Educational and Methodological Center, Antiplagiat Company (42, bld. 1 Bolshoy Bulvar, Moscow 121205, Russian Federation), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-1265-2420>, belenkaya@antiplagiat.ru

Authors contribution:

Y. V. Chekhovich – problem setting; discussion of the results; writing and editing the text of the article.

O. S. Belenkaya – carrying out the survey; processing the results; discussing the results; writing and editing the text of the article.

All authors have read and approved the final manuscript.